Через некоторое время я проснулся и вдруг понял: сейчас не утро. По крайней мере всё выглядело всё так же мрачно, освещение не изменилось ни капельки.

«Тут вообще есть времена суток? Они тут как-нибудь вообще время измеряют?»

Вспомнив просьбу адвоката перенести заседание на «завтра», я успокоился, поняв, что проблемы с временами суток ограничиваются лишь отсутствием видимых изменений в освещении.

Через некоторое неопределённое время, казавшееся многими часами, послышались крики: «Лицом к стене, руки за голову!»

«Чё-то он сегодня какой-то не в настроении», - подумалось мне, ведь обычно этот чудик довольно спокоен.

……

И вот, я снова в допросной. Славка пристально смотрит на меня, вероятно, думая о чём-то. Так продолжалось несколько минут, пока я не решил наконец прервать тишину:

- Алё, любезный, может вы что-нибудь наконец скажете?

Но он всё также сидел и вглядывался в каждую деталь моей внешности. Это уже начинало по-настоящему гнести, когда он наконец соизволил откликнуться:

- Ну, предположим, что ты прав. И что ты по этому поводу думаешь? Что собираешься делать?

- Опля. Вы, таки, наверное, проверили мой самопальчик. Что делать я не знаю. Да и не думаю ничего. У Вас бы на моём месте был бы план? Когда умираешь, не сильно думаешь о будущем, видите ли.

- Мда… И то верно…

Снова вышла неловкая минутка молчания.

- В общем, у меня есть предложение, - наконец он прервал тишину. Но перед тем ты должен поклясться, что ничего, что мы с тобой тут сейчас обсудим, не выйдет за пределы этой комнаты.

- Клянусь, - ответил я, не имея альтернативы.

В этот же миг некое свечение на несколько секунд окутало нас обоих и столь же внезапно рассеялось.

- Теперь, собственно, само предложение. Этот суд выиграть невозможно, ко всем обвинениям есть прямые доказательства. Поэтому я предлагаю побег.

На этих словах странное чувство охватило меня. Чувство одновременной ожидаемости происходящего и полной внезапности.

Я, конечно, ожидал, что получу какую-нибудь небольшую помощь от него, хотя бы в крайне завуалированной форме, но прямого предложения о побеге я, конечно, не ждал.

- А Вам-то чё с того? Чё-то вы как-то быстро перешли от знакомства и обзываний к

предложению о побеге. Я только вчера впервые Вас увидел.

- У меня есть свои причины тебе помогать, разглашать которые, при всём своём желании, я не могу. У меня есть некоторые условия: за тобой остаётся долг, который ты должен будешь исполнить, когда я попрошу и ты должен носить с собой вот этот браслет.

С этими словами он протянул мне немного сияющий во мраке допросной комнаты кожаный браслет. Согласившись с его условиями, я надел этот браслет, спрашивая:

- Что он делает?

- С его помощью мы сможем тебя найти. И помни: ты дал клятву. Ты не можешь её нарушить.

- Хорошо. Какой тогда план?

- В общем, целиком план не продуман. Обычно применяются мулпы, но ты, как я понимаю, магией пользоваться не умеешь. Ведь так?

- Ага. А научить можете?

- Да я бы с радостью, да не знаю как. Все это делают на автомате. Это нужно просто чувствовать. Сдаётся мне, что если ты это не можешь, то и не сможешь…

- Лан, нормально всё. Чё-нибудь и так придумаем. Хоть какие-нибудь наработки есть?

- Ну, мы можем помочь с эвакуацией. Обычно до этого всё должен сделать оперативник с мулпом, коим в такой ситуации должен быть ты.

- А ты мне можешь мой самопальчик притащить?

- Нет, ты, похоже, и вправду больной.

- Ла-а-адно, ла-а-адно. Уже и пошутить нельзя.

- К сожалению, ничего, что можно было бы пронести незаметно, у нас нет. Кроме бесполезных для тебя мулпов.

- А у кого это «у нас»? Кто эти «вы», о которых ты всё время говоришь?

- Это не важно. Важно то, что у нас для тебя есть только средства для эвакуации. Хотя мы могли бы устроить «небольшой пожар» в одной из частей тюрьмы. Это могло бы быть отвлекающим манёвром. Но тебе всё равно придётся бежать оттуда самостоятельно. И скорее всего это всё придётся делать во время одной из наших встреч, ибо иначе выбраться оттуда не выйдет. Нужно только придумать, что делать с охранником.

И тут я снова подумал, что не может всё так хорошо сходиться. Ну, по-любому боженька бдит и заботится обо мне. Иначе вся эта удача просто необъяснима! Ведь в этой последовательности событий у меня был только первый элемент, а у них были все, кроме первого.

- Я справлюсь с охранником! – чуть ли не вскрикнул я от восторга.

- И как же?

- Не сцы, есть у меня методы.

- Да я и, как ты выразился, не сцал.

- Ну, вот и ладушки. Теперь надо договориться со временем. Всё будет, я так понимаю, во время следующего допроса?

- Да. А, и кстати: вот тебе карта тюрьмы.

Он протянул мне клочок ткани, на котором то ли золой, то ли ещё чем-то чёрным была нарисована карта здания.

- Отлично. Охрана! Мы закончили! – с весельем в голосе я сам крикнул своему сопровождающему полицаю, вставая и идя лицом к стене.

- Встать. Лицом к стене, руки за голову.

- Да уже готово! Веди давай, чучундрик.

Тот взглянул на меня искоса и повёл в мою камеру.

Остаток «дня», который я отмерял по степени усталости: захотел спать – ночь, проснулся - утро, я провёл лёжа на нарах, разглядывая план тюрьмы и запоминая все возможные пути отступления и места, где можно спрятаться.

Утром я встал, умылся свеженькой и немного прохладной раскалённой магмой, аккуратно подложил почти весь свой запас фиолетовых взрывных камушков столбиком под решётку так, чтобы при резком открытии как можно большая их часть бахнула.

«Гы-гы-гы-гы-гы», - думал я про себя, смотря на свою небольшую шалость.

Теперь оставалось только ждать. И я ждал, и ждал, и ждал…

- ЛИЦОМ К СТЕНЕ, РУКИ ЗА ГОЛОВУ! – откуда-то из-за стены прокричал снова чем-то расстроенный надзиратель.

- МАМКУ ТВОЮ ЗНАВАЛ! – крикнул я в ответ, стараясь поддержать беседу а заодно взвести его побольше, чтоб дверью он долбанул посильней.

- ЧЁ ТЫ СКАЗАЛ?! ДА Я ТЕБЕ ХЛЕБА*БАХ*, - раздался взрыв моей подлянки.

Медлить я не стал и тут же бросился на этого грубияна, оглушённого громким и внезапным взрывом, хотя и не слишком сильным.

После пары ударов головой об пол он, по-видимому, решил немного поспать и оставить меня без присмотра. Очень зря, ведь пакостник я ещё тот, и посему сразу же пустился в бега.

Полицаев по коридорам почти не было. Видимо те ребята таки устроили пожар, и все полицаи убежали его тушить.

«Черти-менты тушат пожар в аду… Жаль, что я этого не вижу», - досадная мысль пришла мне в голову.

Пока я потихоньку бежал к выходу, проверяя каждый коридор перед тем, как в него зайти, и обходя другими путями, если кто-нибудь в коридорах был, я увидел дверь, над которой была надпись «КЛАДОВАЯ».

«Интересно, может там моя пукалка и валяется?» - задавался я вопросом, подходя к ней ближе.

http://tl.rulate.ru/book/5772/105747